

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.4.1>

Особенности переживания инфодемии у мужчин как фактор личностной трансформации в условиях пролонгированного стресса: обзор исследований

Артем И. Каспражицкий

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Почта автора: art_serdsev@bk.ru

Аннотация

Введение. Инфодемия – состояние информационной нестабильности, связанное с избыточным потоком противоречивых и недостоверных сообщений – стала во время пандемии COVID-19 одним из ключевых источников пролонгированного стресса и психотравмирующего воздействия на население. В обзоре анализируются особенности переживания инфодемии как психологического явления, которое порождает информационную перегрузку, формирует «замкнутый круг» дезинформации и страха, и оказывает влияние на психологическое состояние мужчин. Особое внимание уделяется роли культурно-нормативных установок маскулинности в осложнении адаптации мужчин к условиям пролонгированного стресса. **Теоретическое обоснование.** Исследования показывают, что интенсивное потребление новостного контента в условиях инфодемии усиливает тревожность, нарушает сон и истощает адаптивные ресурсы личности. В основе формирования и поддержания инфодемических реакций лежат когнитивные искажения: эффект доступности, предвзятость подтверждения, когнитивный диссонанс. Мужчины в условиях пандемийного стресса предпочитают дезадаптивные копинг-стратегии избегающего типа. Ключевую роль играет переживание как активный режим сознания, в котором человек переинтер-

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

претирует события через призму собственных ценностей и смыслов. Для части людей инфодемия становится триггером переосмысления базовых убеждений, что может приводить к феномену посттравматического роста. **Обсуждение результатов.** В статье систематизированы факторы уязвимости мужчин: социально-демографические характеристики, низкая толерантность к неопределенности, отсутствие социальной поддержки. Нормативные установки маскулинности, требующие эмоциональной сдержанности, усиливают использование дезадаптивных копинг-стратегий. Вместе с тем жизнестойкость, социальная включенность и осознанное регулирование информационного потребления способны прерывать порочный круг инфодемии и создавать основу для адаптивной трансформации личности.

Ключевые слова

инфодемия, пандемия, пролонгированный стресс, мужчины, переживание, маскулинность, жизнестойкость, копинг-стратегии

Для цитирования

Каспражичкий, А. И. (2025). Особенности переживания инфодемии у мужчин как фактор личностной трансформации в условиях пролонгированного стресса: обзор исследований. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(4), 5–14. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.4.1>

Infodemic Experience Characteristics in Men as a Factor of Personality Transformation Under Conditions of Prolonged Stress: A Literature Review

Artem I. Kasprazhitsky

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Corresponding author: art_serdsev@bk.ru

Abstract

Introduction. Infodemic – a state of information instability characterized by an excessive flow of contradictory and unreliable messages – became during the COVID-19 pandemic one of the key sources of prolonged stress and psychological trauma affecting populations. This review analyzes the characteristics of infodemic experience as a psychological phenomenon that generates information overload, creates a "vicious cycle" of misinformation and fear, and impacts the psychological state of men. Particular attention is paid to the role of culturally normative masculinity standards in complicating men's adaptation to conditions of prolonged stress. **Theoretical Justification.** Research demonstrates that intensive consumption of news content during infodemic amplifies anxiety, disrupts sleep, and depletes personality's adaptive resources. The formation and maintenance of infodemic reactions are rooted in cognitive distortions: availability bias, confirmation bias, and cognitive dissonance. Men under pandemic stress tend to adopt maladaptive avoidant coping strategies. Experience plays a crucial role as an active mode of consciousness in which individuals reinterpret events through the lens of their own values and meanings. For some individuals, infodemic becomes a trigger for reassessing core beliefs, potentially leading to posttraumatic growth. **Discussion.** The review systematizes vulnerability factors in men: sociodemographic characteristics, low tolerance for uncertainty, and lack of social support. Normative masculinity standards, requiring emotional restraint, intensify the use of maladaptive coping strategies. However, resilience, social inclusion, and conscious regulation of information consumption can interrupt the vicious cycle of infodemic and create a foundation for adaptive personality transformation.

Keywords

infodemic, pandemic, prolonged stress, men, experience, masculinity, resilience, coping strategies

For citation

Kasprazhitsky, A. I. (2025). Characteristics of the Infodemic Experience in Men as a Factor in Personal Transformation under Prolonged Stress: A Research Review. *North Caucasian Psychological Bulletin*, 23(4), 5–14. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.4.1>

Введение

Феномен «инфодемии» – одновременного распространения чрезмерного объема информации, как достоверной, так и ложной, затрудняющего людям нахождение надежных источников и принятие осознанных решений для защиты своего здоровья (Do Nascimento et al., 2022) – стал наиболее проявленным во время пандемии COVID-19, и большинство исследований особенностей переживания инфодемии

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

связано с исследованием личностных реакций на условия пандемии. Инфодемия – комплексный феномен, обусловленный избыточным информационным потоком и включающий распространение дезинформации (Землянский, 2021), которое закономерно приводит к возникновению «информационной перегрузки» общества и систематическому росту недоверия к официальным источникам информации и средствам массовой коммуникации. В рамках данного обзора основной фокус также будет сделан на исследованиях, проведенных в период пандемии, так как они иллюстрируют основные особенности переживаний.

Информационная нестабильность создает значительные угрозы как для физического, так и для психического здоровья населения, порождает широкий спектр социальных проблем: общественный страх, стигматизацию и дискриминацию в отношении инфицированных и потенциально уязвимых групп (Ying & Cheng, 2021). Инфодемия при этом может выходить далеко за границы информационного или социального кризиса, провоцировать глубокие адаптивные трансформации в структуре личности – начиная от посттравматического стрессового расстройства и заканчивая феноменом посттравматического роста. Ежедневное и многократное освещение статистики госпитализаций и летальных исходов оказывало на людей «психогенное влияние», актуализировало страхи смерти и утраты здоровья у широких слоев населения, что ослабляло их адаптивные способности (Отсус, 2025).

Трансформации переживаний проявляются особенно ярко у мужчин, чья адаптация к условиям пролонгированного стресса осложняется конфликтом между предписанными культурными нормами маскулинности и актуальными требованиями к эмоциональной гибкости: поскольку традиционные установки маскулинности предписывают сдерживание уязвимых эмоциональных реакций (страх, грусть, вина) и демонстрацию эмоциональной автономии и контроля (Berke et al., 2016), мужчины, испытывающие диссонанс между этими нормами и реальными психологическими потребностями, демонстрируют значительные трудности в эмоциональной регуляции и выбирают дезадаптивные стратегии совладания (Livingston et al., 2022), что обуславливает необходимость глубокого изучения гендерно-специфических механизмов переживания инфодемии и ее долгосрочных личностных последствий.

Теоретическое обоснование

Исторически, инфекционные вспышки сопровождаются увеличением частоты посттравматического стрессового расстройства (Patel et al., 2020). На фоне пандемии COVID-19 инфодемия развивалась синхронно с биологической угрозой; высокий риск заражения вкупе с тотальностью и противоречивостью информационного потока, порождающего перманентное состояние неопределенности (Розенова et al., 2021), представляли собой «испытание» для адаптивных резервов человека и его личностной интеграции. Психологические последствия восприятия информационных потоков о пандемии зачастую оказывались для людей более разрушительными, чем сама объективная угроза заболевания (Ying & Cheng, 2021).

Объем неточной или ложной информации о болезни во время пандемии вызвал массовую путаницу среди населения и усиливал неопределенность и тревогу (Ying & Cheng, 2021; Dienlin, 2025), что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в условиях инфодемии люди вынуждены тратить чрезмерное время и энергию на переосмысление, фильтрацию и валидацию информации, что снижает их способность к конструктивному реагированию на вызовы пандемии (Ying & Cheng, 2021). Во-вторых, переживание инфодемии вызывает значительное повышение уровня тревожности и стресса: пользователи, активно распространявшие дезинформацию о COVID-19, испытывали примерно в два раза большее повышение уровня тревожности по сравнению с пользователями, не участвовавшими в распространении недостоверной информации (Verma et al., 2022). Сам уровень стресса и развитие фаталистических установок в отношении исхода пандемии снижают способность пользователей социальных сетей распознавать и критически оценивать ложные сообщения (в частности о COVID-19), то есть формируется «замкнутый круг» дезинформации и психологического дистресса (Михеев & Нестик, 2021). Учитывая, что недостоверный контент характеризуется значительно ускоренной динамикой распространения – приблизительно в шесть раз быстрее, чем верифицированная информация (Duffy et al., 2020), а вероятность его репостинга превышает таковую для факт-чекированных материалов на семьдесят процентов (Vosoughi et al., 2018), становится ясно, что социальные сети играют критическую роль в поддержании инфодемии. Частое использование социальных сетей во время пандемии негативно влияло на психическое здоровье населения (Prowse et al., 2021).

Принудительная изоляция и карантин оставили людям очень ограниченный выбор – они оказались привязаны к своим домам и неизбежно проводили все больше времени в социальных сетях. В потоке новостей и сообщений поступающая дополнительная информация постоянно усиливает тревогу и страхи, подпитывая атмосферу катастрофы и безнадежности (Дейнека & Максименко, 2020). Интенсивное погружение в инфодемию далее порождает состояние когнитивной дезориентации и эмоциональной гиперактивности, затрудняющее адекватную оценку действительности (Patel et al., 2020).

Люди, страдающие депрессией и тревожностью, могут с большей вероятностью интенсивно использовать социальные сети, возможно, в качестве компенсаторного механизма поддержки или бегства от реальности (Prowse et al., 2021). Установлено, что нарушения сна и деструктивное отношение к пандемической ситуации демонстрируют значительную положительную корреляцию с формированием психопатологических состояний (Qi et al., 2021). Особенно актуально это для мужской популяции: исследования выявляют, что мужчины в условиях пандемического стресса предпочитают дезадаптивные копинг-стратегии избегающего типа – отрицание реальности, психическое отвлечение, эмоциональную отстраненность, рекреационное использование психоактивных веществ и интернализованное самообвинение (Livingston et al., 2022). Хронический стресс инфодемии вызывает измеримые структурные и функциональные изменения: уровень кортизола, гормона стресса, повышается, что

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

приводит к уменьшению объема гиппокампа – критически важной области, отвечающей за консолидацию памяти и способность к обучению (Coffman, 2020).

В основе развития инфодемических реакций во многом лежат механизмы когнитивной обработки информации: люди, испытывающие депрессию или дисфорию, демонстрируют выраженную предвзятость внимания в пользу негативного контента, активно ищут и предпочитают информацию, соответствующую их мрачным представлениям о мире (Everaert et al., 2012). Более того, они интерпретируют эмоционально неоднозначные сообщения через призму пессимизма. Тревога питается неопределенностью, невозможностью предсказать будущее и постоянной угрозой заражения (Тхостов & Рассказова, 2020). Здесь возникает парадокс преодоления: сами попытки уменьшить или избежать тревогу, хотя и кажутся логичными, фактически ее усиливают (Тхостов & Рассказова, 2020). Этот цикл еще более интенсифицируется благодаря когнитивным искажениям, которые управляют восприятием информации: эффект доступности заставляет людей доверять тому, что легко вспомнить; предвзятость подтверждения удерживает их в плену собственных убеждений; а когнитивный диссонанс порождает дискомфорт при столкновении с противоречивой информацией и вызывает реакцию «оцепенения», которая негативно воздействует на способность человека критически оценивать информацию.

Переживание – активный режим сознания, при котором человек интерпретирует мир сквозь призму собственных потребностей, мотивов и способностей (Цариценцева & Елфимова, 2021). Это субъективное, пристрастное осмысление действительности, где значение имеет не само событие как таковое, а то, как человек его переживает, как он его осознает и аффективно на него реагирует. Переживание выступает своего рода внутренним отношением к реальности – это способ, которым индивид придает смысл происходящему (Цариценцева & Елфимова, 2021). Переживание становится системообразующим фактором, интегрирующим все условия и обстоятельства внешнего мира в единую, целостно организованную ситуацию (Цариценцева & Елфимова, 2021). Возможно, из-за особенностей ценностно-смысловой сферы некоторые люди проходят через процесс посттравматического роста, когда психологически травмирующая ситуация выступает источником личностного обогащения. Tedeschi и Calhoun (2004) показали, что посттравматический рост начинается с нарушения базовых убеждений о мире и себе, когда травматическое событие разрушает привычную картину реальности. Люди, способные переосмыслить и заново выстроить свою систему ценностей, достигают личностного роста

Обсуждение результатов

Факторы уязвимости перед лицом пролонгированного стресса распределяются неравномерно в популяции: повышенный уровень стресса значительно чаще наблюдается у молодых людей, у женщин, среди лиц с низким образовательным статусом, у людей, живущих без супруга или супруги, у тех, кто воспитывает несколько детей одновременно, и особенно у жителей стран и регионов, столкнувшихся с наиболее тяжелой ситуацией по COVID-19 (Kowal et al., 2020).

Масштабное поперечное исследование, проведенное онлайн среди 1006 бразильских мужчин во время карантина (de Sousa et al., 2021), показало, что наиболее уязвимой группой к психическим расстройствам в условиях пандемии оказались молодые мужчины с низким образовательным статусом, темнокожие, живущие в одиночестве без партнера, безработные, испытывающие высокий уровень стресса, обладающие низкой толерантностью к неопределенности и получающие минимальную социальную поддержку (de Sousa et al., 2021).

Одним из наиболее тревожных следствий психологического стресса, связанного с пандемией COVID-19, является его корреляция с увеличением потребления алкоголя (Rodriguez et al., 2020) что особенно важно, учитывая, что социализация мужчин во многом связана с их обучением подавлять эмоции и искать облегчение через вещества.

Теория локуса контроля Ротера (Rotter, 2025) предполагает, что переориентация внимания с неконтролируемых факторов на те, над которыми человек может воздействовать, способна существенно повысить психологическую адаптивность в условиях инфодемии. Макроэкономические колебания, политические решения, динамика информационного пространства – области вне личного контроля, однако построение ежедневных рутин, планирование личного развития, осознанные социальные выборы, контролируемое потребление информации. – те сферы, где человек волен выбирать. Мужчины в условиях стресса могут переживать иллюзию контроля над неконтролируемым, впадать в апатию.

Жизнестойкость выступает неспецифическим, но фундаментальным фактором саморегуляции, который препятствует накоплению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях благодаря развитому умению человека стойко преодолевать стрессовые воздействия и переинтерпретировать их как менее значимые для личности (Цариценцева & Елфимова, 2021). К наиболее эффективным «защитным» факторам против психологического неблагополучия в условиях пандемии исследователи относили: частый и качественный контакт с профессиональными коллегами и социальную сетью поддержки и развитую психологическую устойчивость (Yan et al., 2021). Для мужчин эти защитные факторы приобретают особое значение: именно социальная включенность через профессиональные связи, поддержание эмоциональной стабильности (в отличие от невротического реагирования) и сознательное культивирование психологической устойчивости способны нарушить замкнутый цикл инфодемии.

Литература

- Дейнека, О. С., & Максименко, А. А. (2020). Оценка психологического состояния общества в условиях инфодемии посредством анализа социальных сетей: обзор зарубежных публикаций. *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*, (2(55)), 28–39.
- Землянский, А. В. (2021). Фейк-ньюс как одна из ключевых составляющих инфодемии: типология и характеристики. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*, 1(4 (36)), 112–121.
- Михеев, Е. А., & Нестик, Т. А. (2021). Психологические механизмы инфодемии и отношение личности к дезинформации о COVID-19 в социальных сетях. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 6(1), 37–64.

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Отсус, А. Е. (2025). Средства массовой информации как источник психогенного воздействия. *Вестник психотерапии*, (95), 106–117.
- Розенова, М. И., Екимова, В. И., Кокурин, А. В., & Сорокова, М. Г. (2021). Особенности мужских страхов в период коронавирусной пандемии COVID-19. *Психология и психотехника*, (3), 28–43.
- Тхостов, А. Ш., & Рассказова, Е. И. (2020). Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги? *Консультативная психология и психотерапия*, 28(2), 70–89.
- Цариценцева, О. П., & Елфимова, М. М. (2021). Особенности переживания жизненной ситуации, обусловленной пандемией COVID-19, в контексте жизнестойкости личности. *СибСкрипт*, 23(1(85)), 191–201.
- Berke, D. S., Reidy, D. E., Gentile, B., & Zeichner, A. (2016). Masculine discrepancy stress, emotion-regulation difficulties, and intimate partner violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 34(6), 1163–1182. <https://doi.org/10.1177/0886260516650967>
- Coffman, J. A. (2020). Chronic stress, physiological adaptation and developmental programming of the neuroendocrine stress system. *Future Neurology*, 15(1), FNL39.
- de Sousa, A. R., Teixeira, J. R. B., Palma, E. M. S., Moreira, W. C., Santos, M. B., de Carvalho, H. E. F., ... & da Cruz Sequeira, C. A. (2021). Psychological distress in men during the COVID-19 pandemic in Brazil: The role of the sociodemographic variables, uncertainty, and social support. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(1), 350.
- Dienlin, T. (2025). Effects of COVID-19 related social media use on well-being. *Scientific Reports*, 15(1), 7048.
- do Nascimento, I. J. B., Pizarro, A. B., Almeida, J. M., Azzopardi-Muscat, N., Gonçalves, M. A., Björklund, M., & Novillo-Ortiz, D. (2022). Infodemics and health misinformation: A systematic review of reviews. *Bulletin of the World Health Organization*, 100(9), 544–552.
- Duffy, A., Tandoc, E., & Ling, R. (2020). Too good to be true, too good not to share: The social utility of fake news. *Information, Communication & Society*, 23(13), 1965–1979.
- Everaert, J., Koster, E. H., & Derakshan, N. (2012). The combined cognitive bias hypothesis in depression. *Clinical Psychology Review*, 32(5), 413–424.
- Kowal, M., Coll-Martin, T., Ikizer, G., Rasmussen, J., Eichel, K., Studzińska, A., ... & Ahmed, O. (2020). Who is the most stressed during the COVID-19 pandemic? Data from 26 countries and areas. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 12(4), 946–966.
- Livingston, J. D., Youssef, G. J., Francis, L. M., Greenwood, C. J., Olsson, C. A., & Macdonald, J. A. (2022). Hidden in plain sight? Men's coping patterns and psychological distress before and during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 772942.
- Patel, M. P., Kute, V. B., & Agarwal, S. K. (2020). "Infodemic" COVID 19: More pandemic than the virus. *Indian Journal of Nephrology*, 30(3), 188–191.
- Prowse, R., Sherratt, F., Abizaid, A., Gabrys, R. L., Hellemans, K. G., Patterson, Z. R., & McQuaid, R. J. (2021). Coping with the COVID-19 pandemic: Examining gender differences in stress and mental health among university students. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 650759.
- Qi, T., Hu, T., Ge, Q. Q., Zhou, X. N., Li, J. M., Jiang, C. L., & Wang, W. (2021). COVID-19 pandemic related long-term chronic stress on the prevalence of depression and anxiety in the general population. *BMC Psychiatry*, 21(1), 380.
- Rodriguez, L. M., Litt, D. M., & Stewart, S. H. (2020). Drinking to cope with the pandemic: The unique associations of COVID-19-related perceived threat and psychological distress to drinking behaviors in American men and women. *Addictive Behaviors*, 110, 106532.

- Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G. (2004). Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15(1), 1–18. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1501_01
- Verma, G., Bhardwaj, A., Aledavood, T., De Choudhury, M., & Kumar, S. (2022). Examining the impact of sharing COVID-19 misinformation online on mental health. *Scientific Reports*, 12(1), 8045.
- Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. *Science*, 359, 1146–1151. <https://doi.org/10.1126/science.aap9559>
- Yan, S., Xu, R., Stratton, T. D., Kavcic, V., Luo, D., Hou, F., ... & Jiang, Y. (2021). Sex differences and psychological stress: Responses to the COVID-19 pandemic in China. *BMC Public Health*, 21(1), 79.
- Ying, W., & Cheng, C. (2021). Public emotional and coping responses to the COVID-19 infodemic: A review and recommendations. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 755938.

References

- Berke, D. S., Reidy, D. E., Gentile, B., & Zeichner, A. (2016). Masculine discrepancy stress, emotion-regulation difficulties, and intimate partner violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 34(6), 1163–1182. <https://doi.org/10.1177/0886260516650967>
- Coffman, J. A. (2020). Chronic stress, physiological adaptation and developmental programming of the neuroendocrine stress system. *Future Neurology*, 15(1), FNL39.
- de Sousa, A. R., Teixeira, J. R. B., Palma, E. M. S., Moreira, W. C., Santos, M. B., de Carvalho, H. E. F., ... & da Cruz Sequeira, C. A. (2021). Psychological distress in men during the COVID-19 pandemic in Brazil: The role of the sociodemographic variables, uncertainty, and social support. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 19(1), 350.
- Deyneka, O. S., & Maksimenko, A. A. (2020). The psychological state of society in infodemia by analysis of social networks: An overview of foreign publications. *Society. Environment. Development (Terra Humana)*, (2(55)), 28–39. (in Russ.).
- Dienlin, T. (2025). Effects of COVID-19 related social media use on well-being. *Scientific Reports*, 15(1), 7048.
- do Nascimento, I. J. B., Pizarro, A. B., Almeida, J. M., Azzopardi-Muscat, N., Gonçalves, M. A., Björklund, M., & Novillo-Ortiz, D. (2022). Infodemics and health misinformation: A systematic review of reviews. *Bulletin of the World Health Organization*, 100(9), 544–552.
- Duffy, A., Tandoc, E., & Ling, R. (2020). Too good to be true, too good not to share: The social utility of fake news. *Information, Communication & Society*, 23(13), 1965–1979.
- Everaert, J., Koster, E. H., & Derakshan, N. (2012). The combined cognitive bias hypothesis in depression. *Clinical Psychology Review*, 32(5), 413–424.
- Kowal, M., Coll-Martín, T., Ikizer, G., Rasmussen, J., Eichel, K., Studzińska, A., ... & Ahmed, O. (2020). Who is the most stressed during the COVID-19 pandemic? Data from 26 countries and areas. *Applied Psychology: Health and Well-Being*, 12(4), 946–966.
- Livingston, J. D., Youssef, G. J., Francis, L. M., Greenwood, C. J., Olsson, C. A., & Macdonald, J. A. (2022). Hidden in plain sight? Men's coping patterns and psychological distress before and during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 772942.
- Mikheyev, E. A., & Nestic, T. A. (2021). Psychological mechanisms of infodemia and personality's attitude toward COVID-19 misinformation in social networks. *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 6(1), 37–64. (in Russ.).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Otsus, A. E. (2025). Mass media as a source of psychological impact. *Herald of Psychotherapy*, (95), 106–117. (in Russ.).
- Patel, M. P., Kute, V. B., & Agarwal, S. K. (2020). "Infodemic" COVID 19: More pandemic than the virus. *Indian Journal of Nephrology*, 30(3), 188–191.
- Prowse, R., Sherratt, F., Abizaid, A., Gabrys, R. L., Hellemans, K. G., Patterson, Z. R., & McQuaid, R. J. (2021). Coping with the COVID-19 pandemic: Examining gender differences in stress and mental health among university students. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 650759.
- Qi, T., Hu, T., Ge, Q. Q., Zhou, X. N., Li, J. M., Jiang, C. L., & Wang, W. (2021). COVID-19 pandemic related long-term chronic stress on the prevalence of depression and anxiety in the general population. *BMC Psychiatry*, 21(1), 380.
- Rodriguez, L. M., Litt, D. M., & Stewart, S. H. (2020). Drinking to cope with the pandemic: The unique associations of COVID-19-related perceived threat and psychological distress to drinking behaviors in American men and women. *Addictive Behaviors*, 110, 106532.
- Rozenova, M. I., Ekimova, V. I., Kokurin, A. V., & Sorokova, M. G. (2021). Characteristics of men's fears during the coronavirus pandemic COVID-19. *Psychology and Psychotechnics*, (3), 28–43. (in Russ.).
- Tedeschi, R. G., & Calhoun, L. G. (2004). Posttraumatic growth: Conceptual foundations and empirical evidence. *Psychological Inquiry*, 15(1), 1–18. https://doi.org/10.1207/s15327965pli1501_01
- Tkhostov, A. Sh., & Rasskazova, E. I. (2020). Psychological content of anxiety and prevention in infodemia situation: Protection from coronavirus or "vicious circle" of anxiety? *Consultative Psychology and Psychotherapy*, 28(2), 70–89. (in Russ.).
- Tsaritsentseva, O. P., & Elfimova, M. M. (2021). Characteristics of experiencing a life situation caused by the COVID-19 pandemic in the context of personality resilience. *SibScript*, 23(1(85)), 191–201. (in Russ.).
- Verma, G., Bhardwaj, A., Aledavood, T., De Choudhury, M., & Kumar, S. (2022). Examining the impact of sharing COVID-19 misinformation online on mental health. *Scientific Reports*, 12(1), 8045.
- Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. *Science*, 359, 1146–1151. <https://doi.org/10.1126/science.aap9559>
- Yan, S., Xu, R., Stratton, T. D., Kavcic, V., Luo, D., Hou, F., ... & Jiang, Y. (2021). Sex differences and psychological stress: Responses to the COVID-19 pandemic in China. *BMC Public Health*, 21(1), 79.
- Ying, W., & Cheng, C. (2021). Public emotional and coping responses to the COVID-19 infodemic: A review and recommendations. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 755938.
- Zemlyansky, A. V. (2021). Fake news as one of the key components of infodemia: Typology and characteristics. *Volga State University Named After V. N. Tatishchev Herald*, 1(4(36)), 112–121. (in Russ.).

Авторы

Артем И. Каспражницкий – аспирант, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, e-mail: art_serdsev@bk.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.